

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ФИСКАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Денис НОСИКОВ,

соискатель Научно-исследовательского института государственного строительства
и местного самоуправления Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The article is devoted to the normative-legal aspect of the fiscal functions of the state realization. The basic approaches to the construction of the normative-legal systems, carrying out fiscal functions of the state, were analyzed. Forms of the normative acts and the current trends of their system-structural organization were identified.

Key words: fiscal function of the state, fiscal authorities, normative-legal acts, system of legislation, fiscal legislation.

Аннотация

Статья посвящена нормативно-правовому аспекту осуществления фискальной функции государства. Проанализированы основные подходы к построению системы нормативно-правовых актов, регламентирующих осуществление фискальной функции государства. Определены виды нормативных актов в фискальной сфере, а также современные тенденции в их системно-структурной организации.

Ключевые слова: фискальная функция государства, фискальные органы, нормативно-правовые акты, система законодательства, фискальное законодательство.

Постановка проблемы. Современное государство регламентирует с помощью правовых норм практически все сферы хозяйствования за исключением незначительного круга операций, касающихся в основном домохозяйств. Государственное регулирование направлено на деятельность не только юридических и физических лиц, но и самого государства. Всесторонне регулируется правом и фискальная система. При этом с развитием общества наблюдается процесс дальнейшей юридикализации фискальных отношений, все большей детализации и формирования «многоуровневости» соответствующего законодательства.

Актуальность темы. Научный анализ нормативно-правовой основы реализации фискальной функции государства до сих пор осуществлялся в основном в пределах отраслевых юридических наук, прежде всего специалистами в области административного и финансового права (В.Г. Князев, В.И. Кравченко, Н.П. Кучерявенко, Ю.А. Соловьева, М.Е. Тарасов, Д.Г. Черник, И.Д. Якушко и др.). В то же время представители общетеоретической юриспруденции до сих пор обходят вниманием систему фискального законодательства, сосредотачивая свое внимание на общих принципах построения национальной системы законодательства или правовой системы в целом.

Поэтому **целью статьи** является определение с общетеоретических позиций основных подходов к построению

нормативно-правовой основы реализации фискальной функции государства, видового разнообразия составляющих ее актов, а также современных тенденций их системно-структурной организации.

Исследование осуществлено с использованием сравнительно-правового, формально-правового, системно-структурного и структурно-функционального методов познания. При этом научному анализу подвергались нормативно-правовые акты, регулирующие фискальные отношения в Украине и ведущих зарубежных странах (Бразилии, Канаде, России, США, Франции, ФРГ и др.).

Изложение основного материала исследования. При всем разнообразии национальных правовых систем и имеющих у них источников финансового права ведущее место в их числе принадлежит конституции. Это касается не только тех стран, где существуют писанные конституции (таких сегодня большинство), но и тех, где не существует конституции в виде единого писаного акта. Роль конституции в регулировании финансовых и, в частности, фискальных отношений в большинстве современных государств обусловлена ее положением как основного источника национальной правовой системы в целом. Конституция наделяется высшей юридической силой, принимается и изменяется в особом порядке, отличном от порядка изменения текущего законодательства.

Нормы права, установленные законами и подзаконными правовыми актами,

должны соответствовать конституции. В полной мере это касается и фискального законодательства. Будучи гарантией стабильности в обществе в целом, конституция обеспечивает стабильность действующей в стране фискальной системы. Гарантией такой стабильности является и установленный в большинстве современных государств порядок изменения конституции: конституционные нормы могут изменяться только в порядке особой, усложненной процедуры (исключения составляют лишь некоторые страны неписаных конституций, в частности Великобритания или Израиль).

Конституции содержат как общие положения, действие которых распространяется на деятельность государства во всех сферах, в том числе и на отношения в фискальной сфере, так и специальные нормы, действие которых распространяется только на фискальные правоотношения. Среди специальных норм существуют такие, которые указывают на особенности, присущие конституционно-правовым отношениям в фискальной сфере, регулируемым ею, а также имеют предметом своего регулирования исключительно фискальные отношения.

Важнейшее значение для деятельности государства в фискальной сфере имеют декларируемые большинством действующих в современном мире конституций общие принципы верховенства права и правового государства. Они означают подчинение всей деятельности государства в исследуемой сфере праву, вводят ее в правовые рамки.

Существенное влияние на деятельность государства в финансовой сфере осуществляют закрепленные в конституциях общие принципы организации государственной власти. Они определяют порядок образования органов государства (в том числе и задействованных в осуществлении фискальной функции государства), их полномочия и характер взаимоотношений. При этом фискальная деятельность унитарного государства характеризуется существенными отличиями по сравнению со сложной, федеративной формой государственного устройства. По-разному складываются взаимоотношения главы государства, правительства и парламента в фискальной сфере в зависимости от закрепленной конституцией формы правления – монархической или республиканской. То же касается и конкретной модели той или иной формы правления, то есть особенностей конфигурации государственной власти, ее институционально-функциональной организации.

Определяя основы правового положения личности, конституция устанавливает общий принцип равенства. Провозглашение обеспечивает соблюдение одного из главных принципов системы налогообложения – всеобщности налогов и равенства налогоплательщиков.

Специальные отсылки к финансовой и фискальной системам содержатся в положениях конституции, предусматривающих особенности конкретного вида конституционно-правовых отношений. Устанавливая, в частности, общий порядок принятия законов, конституция включает положения, касающиеся специфики законодательного процесса в финансовой (в том числе и фискальной) сфере. Определяя компетенцию высших органов государства, она затрагивает вопросы ее распределения между правительством и парламентом в финансовой сфере. Говоря об общих принципах государственного устройства, конституция указывает на особенности взаимоотношений центрального правительства и составных частей государства в сфере сбора государственных средств и их расходования.

Можно привести и другие примеры специальных отсылок. Устанавливая, в частности, общие принципы действия закона во времени и пространстве, конституции отдельных стран делают специальную отсылку к действию

принципа обратной силы в сфере налогообложения. Так, в Конституцию Российской Федерации 1993 г. включена общая статья, согласно которой закон, устанавливающий или усиливающий ответственность, обратной силы не имеет (ч. 1 ст. 54). Наряду с этим в Конституции Российской Федерации есть специальная отсылка, характеризующая действие принципа обратной силы в сфере налогообложения: «Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщика, обратной силы не имеют» (ст. 57) [1, с. 452–453]. Данное положение призвано служить гарантией прав налогоплательщиков при исполнении ими налоговых обязательств.

В тех странах, где существует институт референдума, в конституцию могут быть включены специальные нормы о запрещениях или, наоборот, обязательности проведения референдума при решении бюджетных или налоговых вопросов. Например, в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 75 Конституции Италии, не допускается референдум в отношении законов о налогах и бюджете [2, с. 435]. Аналогичный запрет содержится в ст. 74 Конституции Украины [1, с. 677].

Предусматривая общие начала контроля представительного органа над исполнительной властью, конституции могут содержать специальные нормы, определяющие его специфику в сфере контроля над сбором и использованием государственных средств.

Обратимся к более подробному рассмотрению тех специальных норм конституции, которые касаются исключительно регулирования финансовой деятельности государства, иначе говоря, отношений по поводу сбора, распределения, использования и расходования денежных средств.

Действующие в современном мире финансовые системы опираются на прочный фундамент общепризнанных принципов. Оформлению в праве фундаментальных принципов, составивших основу регулирования финансовой деятельности государства в современном мире, содействовала эпоха конституционализма, наступившая в период Нового времени, то есть ограниченного (конституционного) правления. Именно в этот период складывается фундаментальный принцип, утверждающий так называемую власть кошелька, то есть приоритет

высшего представительного и законодательного органа в разрешении дел, связанных со сбором и использованием денежных средств.

К нынешнему времени сложилось четкое понимание того, что представляют собой общие принципы, положенные в основу фискальной деятельности государства. В частности, в сфере налогообложения – это такие принципы, как обязательность установления налога законом, одобренным высшим представительным и законодательным органом страны; всеобщность, равенство, справедливость налогообложения; равенство налогового бремени; платежеспособность; соразмерность. Такие правила создают те начала, на которых основывается правовое регулирование и практическое функционирование системы налогообложения любой демократической страны. Наиболее важные из указанных принципов возведены в ранг конституционных и закреплены основными законами государств. В промышленно развитых демократических странах они составляют основу текущего законодательства и правоприменительной практики органов государства.

Фискальные нормы принимаются обычно парламентом в форме закона. Например, в соответствии со ст. 34 Конституции Франции 1958 г., правила, касающиеся источников, ставок и условий налогообложения, устанавливаются законами, а многолетнее ориентирование публичных финансов с учетом финансового баланса счетов публичной администрации – программными законами [2, с. 671–672]. Ст. 75 Конституции Аргентины 1853 г. относит к ведению Конгресса «принятие законов о вопросах таможенного дела, установления экспортной и импортной пошлин, установления косвенных налогов ..., установление прямых налогов на определенное время и на пропорциональной основе для всей территории» [3, с. 410]. В свою очередь, ст. 53 Конституционного акта Канады 1867 г. провозглашает, что билли об ассигновании какой-либо части государственных доходов либо об установлении налогов или сборов могут исходить только от Палаты общин [3, с. 365]. Согласно ст. 71 Основного низама Саудовской Аравии 1992 г., условия относительно государственных доходов и расходов в общем бюджете государства определяются статутом; им же устанавли-

ливаются правила введения и расходования государственных доходов [3, с. 315].

Довольно распространенной в зарубежных странах является практика регламентации фискальных вопросов на уровне органических законов. Например, ч. 3 ст. 34 Конституции Франции 1958 г. устанавливает, что финансовые законы определяют доходы и расходы государства с соблюдением условий и оговорок, предусмотренных органическим законом [2, с. 672]. В Бразилии дополняющий (органический) закон определяет круг лиц, подлежащих налогообложению, базу налогообложения, способы компенсации налога, случаи освобождения от налогообложения; закрепляет положения о публичных финансах, внутреннем и внешнем публичном долге (в т. ч. долге автономных учреждений, фондов и иных учреждений, контролируемых органами государственной власти); закрепляет положения о финансовом контроле прямых и косвенных публичных администраций и т. п. [3, с. 491–495].

Конституции отдельных государств содержат специальные оговорки относительно содержания фискальных законов, порядка их рассмотрения и принятия. Например, ч. 2 ст. 73 Конституции ЮАР 1996 г. отмечает, что финансовые законопроекты может вносить на рассмотрение Национальной Ассамблеи лишь член Кабинета, ответственный за национальные финансовые вопросы [3, с. 586]. Вместе с тем ч. 2 ст. 39 Конституции Франции 1958 г. требует, чтобы финансовые законопроекты сначала вносились в нижнюю палату парламента – Национальную Ассамблею [2, с. 673], а ст. 106 Конституции РФ 1993 г. предусматривает, что принятые Государственной Думой федеральные законы по вопросам федерального бюджета, федеральных налогов и сборов, а также финансового и таможенного регулирования подлежат обязательному рассмотрению в верхней палате – Совете Федерации [1, с. 471].

Однако наиболее широкие требования относительно фискальных законов содержит действующая Конституция Бразилии 1988 г. В частности, указанной конституцией предусматривается, что закон о бюджетных директивах должен включать, кроме всего прочего, положения об изменениях налогового законодательства, а годовой бюджет со-

провождаться пояснениями, детализированными по регионам в доходной и расходной части, относительно освобождения от налогов, налоговых амнистий, списания субсидий, поступлений финансового характера, налогового кредита [3, с. 496].

В то же время законодательство некоторых стран допускает отклонения от принципа исключительно законодательной регламентации налогообложения. Так, принятие налогового акта в форме решения парламентской комиссии допускается в Швеции и Израиле.

Общий перечень налогов содержится, как правило, в налоговом кодексе или законе о налоговой системе. Однако в некоторых государствах, особенно с федеративной формой государственного устройства, данный перечень закреплен в самой конституции. Например, ст. 106 Основного закона ФРГ 1949 г., разграничивая налоговые полномочия федерации и ее субъектов, определяет, что федерация получает доходы от финансовых монополий и поступлений от таможенных сборов, косвенных налогов на потребление, налога с грузового транспорта, налога с оборота капитала, налогов, взимаемых в рамках Европейского Союза (далее – ЕС), а в пользу земель поступают имущественный налог, налог с наследства, налог на автомобили, налог на пиво, сборы с игровых учреждений [2, с. 218–219]. Соответственно, таможенные сборы, финансовые монополии, налог на потребление, регулируемые федеральным законодательством, включая налоги на импорт и налоги, взимаемые в рамках ЕС, регулируются федеральными финансовыми органами, тогда как иные налоги находятся в ведении финансовых органов земель. В то же время Конституция Бразилии 1988 г. содержит исчерпывающий перечень как федеральных налогов, так и налогов штатов, федерального округа, а также муниципальных налогов (ст. ст. 153–156) [3, с. 490–493].

Принцип законодательного оформления налогов дополняется требованием регулярности пересмотра налоговых законов. Например, в Норвегии обязательной является процедура подтверждения или пересмотра налогового законодательства по окончании срока полномочий парламента.

Общепринятым является принцип юридического равенства граждан перед

налоговым законом. Предоставление налоговых льгот отдельным категориям налогоплательщиков и персональные льготы должны обязательно оформляться законом. Принцип справедливого налогообложения также закреплен в большинстве стран на конституционном уровне. При этом в ряде случаев подчеркивается необходимость соблюдения прогрессивного характера налогообложения.

Не менее важным является законодательное закрепление правила, в соответствии с которым закон не имеет обратной силы. Однако законодательство отдельных государств содержит те или иные особенности относительно фактора времени. Так, в США в случае реализации долгосрочных инвестиционных программ объекты, подпадающие под обложение по налоговым ставкам, выводятся из-под действия этих ставок.

Налоговые поступления, как правило, не предназначены для покрытия конкретных государственных расходов. Вместе с тем законодательство допускает учреждение целевых или специальных налогов, с помощью которых формируются средства для финансирования определенных программ.

В финансовой теории было обосновано понятие «фискальные правила» (англ. “iscal rules”) как специфические нормативно-правовые правила и процедуры, ограничивающие и рационализующие фискальную деятельность государства. Во второй половине XX в. такие правила начали активно использоваться ведущими странами мира в практике государственных финансов как первичная реакция на рост государственного долга. Они заключаются в законодательном ограничении дефицита бюджета и государственного долга, ограничении структурной составляющей дефицита, правил относительно сбалансирования бюджета в течение экономического цикла и т. п. Кроме этого, фискальные правила обычно включают условия, при которых допускаются отклонения от установленных ограничений и допустимый размер таких отклонений.

Фискальные правила принадлежат к нормам финансового права и имеют ряд особенностей: 1) они всегда утверждаются законом; правила-цели закреплены в Конституции; 2) они выражают самоограничения, которые добровольно налагает на себя государство; с их по-

мощью можно установить пределы государственной финансовой деятельности, ограничить экспансию государственного сектора; с другой стороны, они должны содействовать рационализации принятия бюджетных решений государственными органами и устранению прямых «пожеланий» отдельных лиц, наделенных властными полномочиями; 3) они действуют на постоянной основе, не подлежат ежегодному утверждению; они призваны создать организационно-правовые начала налогово-бюджетной политики в средне- и долгосрочной перспективе.

В целом государственные или надгосударственные правила бюджетно-налоговой политики в настоящее время действуют приблизительно в 80 странах мира. При этом следует отметить, что ограничения в форме долгосрочных фискальных правил вводятся как в странах с неустойчивыми институтами (Аргентина, Бразилия, Колумбия), так и в государствах, которые давно проводят вполне ответственную фискальную политику (Австралия, Великобритания, Новая Зеландия). К числу фискальных правил можно отнести требования закона Гремма-Радмена-Холлингса (1985 г.) в США, а также Маастрихтские критерии (финансово-экономические требования к кандидатам на вступление в Еврозону) 1992 г. В странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) фискальные правила начали широко применяться в связи с общей тенденцией к децентрализации бюджетных систем, чтобы избежать макроэкономической и финансовой дестабилизации. Центральные органы власти часто применяют фискальные правила или усиление данных правил на региональном уровне для корректирования либо во избежание нежелательного роста задолженности бюджетной системы или расходов бюджетов. Обычно фискальные правила преследуют стратегические макроэкономические цели, а именно: налоговое бремя, долгосрочная кредитоспособность бюджетной системы.

Основными видами фискальных правил являются следующие: 1) правила относительно сбалансированности бюджета; 2) правила относительно финансирования дефицита бюджета; 3) долговые правила; 4) резервные правила.

Фискальные правила, равно как перечень субъектов и процедуры осуществления индикативного и процессного

мониторинга сбалансированности бюджета в текущем периоде и среднесрочных бюджетных прогнозах, считается целесообразным определять подзаконными нормативными актами. Полномочия, указанные в конституции, должны реализовываться через определенные процедуры, установленные другими законами, подзаконными нормативно-правовыми актами, корреспондирующими с нормами бюджетного и налогового законодательства. Это обеспечивает некий баланс фискальных полномочий, взаимную согласованность функций и задач органов законодательной и исполнительной власти, выступающих субъектами осуществления мониторинга фискальной системы.

Следует отметить, что фискальные правила не являются панацеей от всех проблем, которые могут ожидать государства в бюджетно-финансовой сфере. Так, европейские лидеры постоянно работают над укреплением инструментов по контролю над соблюдением указанных фискальных правил, однако они систематически нарушаются в той или иной степени практически всеми странами Евросоюза, что, по мнению многих специалистов, является одной из основных причин финансово-бюджетного кризиса последних лет. Например, средний уровень государственного долга в странах Евросоюза в 2000-х гг. не опускался ниже 65% к уровню ВВП. Не лучше дела с исполнением фискальных правил относительно предельного уровня дефицита бюджета для стран Еврозоны (3%). По данным, опубликованным Евростатом, бюджетный дефицит стран Еврозоны в среднем в 2010 г. составил 6,2%, в 2011 г. – тоже 6,2%.

Вместе с тем в ряде стран фискальные правила оказались более эффективными с точки зрения контроля над бюджетом. Например, в Нидерландах, Финляндии, Швейцарии и Швеции ситуация в бюджетно-налоговой сфере заметно улучшилась после принятия правил, ограничивающих расходы. В Канаде снизился уровень дефицита бюджета после того, как в начале 1990-х гг. были введены ограничения на расходы, а после 1998 г. начало использоваться правило «сбалансированный бюджет или лучше» (“balanced budget or better rule”), вследствие чего соотношение государственно-го долга и ВВП заметно улучшилось.

В июле 2012 г. были разработаны и усовершенствованы основные фискаль-

ные правила для развитых стран [4], но для применения странами, рынки которых развиваются, они требуют некоторых корректировок.

Нижний уровень правового регулирования фискальных отношений составляют подзаконные акты. К их числу относятся акты правительства, министерства финансов, центрального органа исполнительной власти по вопросам фискальной политики (фискальной службы, министерства налогов и сборов и т. п.). В подзаконных актах устанавливаются ставки налогов (в случаях, указанных в законах), порядок списания безнадежных недоимок по налогам и сборам; перечень отраслей и видов деятельности, имеющих сезонный характер; порядок ведения государственного реестра налогоплательщиков и т. д. Кроме того, подзаконными актами утверждаются формы тех или иных фискальных документов (требования об уплате налога, налогового уведомления, налоговых деклараций, свидетельства о постановке на учет налогоплательщиков, акта налоговой проверки и т. д.). Это придает нормативной основе фискальной деятельности государства необходимую гибкость и динамизм, способность оперативно и адекватно реагировать на изменения в социально-экономической сфере.

В целом проведенное исследование нормативно-правовой основы реализации фискальной функции государства дает возможность сделать следующие **выводы:**

1. Исходные нормативные положения, касающиеся фискальной политики государства, содержатся в конституции. В частности, в ней устанавливаются основы конституционного строя, основы организации государственной власти и правового положения личности, то есть принципы, имеющие универсальное значение, в том числе составляющие первооснову деятельности государства в финансовой сфере. Кроме того, в конституции содержатся специальные оговорки, касающиеся исключительно фискальной сферы (об исключительно законодательной форме установления налогов и сборов, недопустимости придания обратной силы фискальным законам, об особенностях законодательной процедуры в отношении законов о бюджете и т. д.).

2. Нормы конституции, определяющие устои фискальной системы, полу-

чают дальнейшее развитие на уровне специальных законов. Именно в законах определяются налоговая и бюджетная система, база налогообложения, виды и основания предоставления налоговых льгот, порядок администрирования налогов и сборов и т. д. Одной из современных тенденций является кодификация фискального законодательства. Благодаря этому достигаются единообразие, внутренняя согласованность и достаточная стабильность правового регулирования в данной сфере. Отдельным законодательным актом (кодексом или законом) определяется статус, организация и деятельность фискальных органов.

3. Нижний уровень правового регулирования фискальных отношений составляют подзаконные акты, в которых регламентируются вопросы, требующие узкопрофессионального подхода. Наличие таких актов придает нормативной основе фискальной деятельности государства необходимую гибкость и динамизм, способность оперативно и адекватно реагировать на изменения в социально-экономической сфере.

Нормативно-правовая основа реализации фискальной функции в каждом государстве имеет свои особенности. Изучение этих особенностей, особенно в ведущих в экономическом плане странах мира, является перспективным направлением дальнейших исследований в данной сфере.

Список использованной литературы:

1. Конституции государств-участников СНГ / ред. кол.: Л.А. Окуньков (рук.), В.В. Оксамытный, М.Я. Булошников. – М.: Изд. гр. ИНФРА-М – НОРМА, 2001. – 736 с.
2. Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: Изд. гр. ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 816 с.
3. Конституції зарубіжних країн / за заг. ред. В.О. Серьогіна. – Х.: ФІНН, 2009. – 664 с.
4. Fiscal Rules in Response to the Crisis – Toward the “Next-Generation” Rules. A New Dataset / [A. Schaechter, T. Kinda, N. Budina, A. Weber] // IMF Working Papers. – 2012 (July). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12187.pdf>.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Юрий ОРЛОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета № 1
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to criminological analysis of international and legal factors of evaluation of political crimes. The latter are considered through the prism of international criminal law, international security law and liability. The shortcomings in the legal regulation of the criteria of criminal acts both by highest-level leaders of the state and officials of international organizations have been determined, described and explained. The existence of the risks of using international and legal instruments to achieve criminal political goals by some states and / or organizations is grounded. The criteria of differentiation of legitimate international humanitarian intervention and political crime of aggression have been suggested.

Key words: political crime, international criminal law, security law, international liability law, humanitarian intervention, aggression.

Аннотация

Статья посвящена криминологическому анализу международно-правовых факторов оценок политических преступлений. Последние рассматриваются сквозь призму международного уголовного права, права международной безопасности и ответственности. Выявлены, описаны и объяснены недостатки в правовой регламентации критериев преступности деяний со стороны как высших должностных лиц государства, так и международных организаций. Обосновывается существование рисков использования международно-правового инструментария для достижения преступно политических целей отдельными государствами и/или организациями. Предложены критерии разграничения правомерной международной гуманитарной интервенции и политического преступления агрессии.

Ключевые слова: политическое преступление, международное уголовное право, право безопасности, право международной ответственности, гуманитарная интервенция, агрессия.

Постановка проблемы. Международная, глобальная политика (экономика) является объективным фактором, определяющим системные конфигурации национальной, региональной политики, народного хозяйства, состояние окружающей среды, преступности. Понимание и учёт закономерностей действия данного обстоятельства жизненно необходимы для любого государства. Именно поэтому система национальной безопасности демократических стран должна включать в себя механизмы прогнозирования внешнеполитических реакций на внутривнутриполитические события, оперировать системой критериев конструирования собственной внешнеполитической позиции в деле оценок политических преступлений. На формирование последних влияет ряд факторов, которые можно сгруппировать в три блока:

правовые, политические и культурные. Каждый из них имеет свою специфику и особенности криминологически значимых проявлений, подлежит учёту в процессе государственного управления.

Актуальность темы. Различные криминологические аспекты оценок политических преступлений рассматривались в трудах А.М. Бандурки, В.Н. Бурлакова, Я.И. Гилянского, В.В. Глушкова, В.Н. Дрёмина, Н.А. Зелинской, П.А. Кабанова, А.Н. Костенко, В.В. Лунеева, А.С. Овчинского, А.Л. Сморгунной, Д.А. Шестакова и других учёных. Тем не менее, до сих пор не сформировано полных, научно обоснованных положений о международном измерении оценок политических преступлений, в котором пересекаются ряд правовых, политических, культурных, экономических факторов.